

П. В. Крылов

Рецензия на монографию с публикацией источников: *Токарева Е. С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды. 1921–1941 годы / Институт всеобщей истории РАН. М.: Весь Мир, 2023. 784 с.*

Революционный 1917 г. ознаменовался коренными изменениями в российском политическом устройстве, из которого оказалась полностью исключена религия. Будучи во времена Российской империи одной из опор монархического режима, не только идеологического, но и социально-политического и административно-управленческого характера, она превратилась в частное дело граждан, что было оформлено декретом Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января (8 февраля) 1918 г. Хорошо известный документ в действительности был только одним из законов и подзаконных актов новой российской власти, направленных на лишение церковных институтов прежнего влияния на общественную жизнь. Несмотря на то что приоритетной мишенью большевистского правительства была Русская Православная Церковь, не только самая многочисленная, но и самая привилегированная в императорской России конфессия, удар был нанесен и по римско-католическим приходам, численных характеристик которых автор, к сожалению, не приводит, ограничиваясь в разделе «Структуры Католической церкви в границах Советской России до 1921 г.» только упоминанием епархий (с. 12) и констатацией факта, что «80 % всех католиков составляли поляки» (с. 13). В целом статистическая информация выглядит не вполне достаточной, поднимаясь на поверхность

текста в различных местах. Так, сведения о количестве католических священников в 1923 г. приводятся на с. 149–150 в контексте информации о проблемах с обеспечением общин кадрами священнослужителей. Можно согласиться с логикой автора, проиллюстрировавшей утверждение о нехватке священников статистическими данными, однако в книге хотелось бы видеть сводную таблицу с данными о количестве не только духовных работников, но и прихожан, а также входящих в РКЦ религиозных организаций, желательно с разбивкой по годам или хотя бы десятилетиям.

Несмотря на правительственные меры ограничительного характера в отношении религии, иерархия Римско-Католической Церкви была склонна рассматривать сложившуюся в России политическую ситуацию как возможность сохранения более-менее прочных позиций, а то и их улучшения по сравнению с иными конфессиями и религиями, опираясь на государственный статус Ватикана с его дипломатической службой, взаимодействие с которой могло принести помощь советской дипломатии в непростом процессе прорыва дипломатической блокады Республики Советов, осуществляемой ведущими мировыми державами. Заинтересованность властей РСФСР в международном участии в оказании помощи голодающим Поволжья в 1921–1922 гг. была еще одним фактором, содействующим сотрудничеству с представителями Святого Престола, приехавшими по линии Американской администрации помощи (АРА), частью которой была Католическая миссия помощи голодающим в России. Ее директором в 1922–1923 гг. был священник-иезуит Эдмунд Алоизиус Уолш (1885–1956), направленный Ватиканом в Россию в качестве своего неофициального представителя.

Безусловным достоинством монографии является подробная и тщательная реконструкция механизмов действия внешнеполитических институтов и внутренних органов Советской России в отношении как отдельных представителей Святого Престола, так и церковных структур в целом. Они представляли собой демонстрацию доброжелательности и открытости во время переговорного процесса на высоком уровне, за которой крылась полная неуступчивость в тех вопросах, которые могли каким-то — даже минимальным — образом нарушить границы, установленные советским антирелигиозным законодательством. В отношении иностранных представителей Римско-Католической Церкви, прибывших на советскую территорию, использовалась тактика мелких придинок и проволочек бытового, бюрократического и административного свойства, что отвлекало внимание и сковывало инициативу, приводило к затратам времени и сил на решение второстепенных вопросов. Автор детально описывает одну из таких историй, в центре которой был прописанный в доме по ул. Воровского, 44, предназначенном для Ватиканской миссии, жилец, которого советские органы категорически отказывались выселять (с. 135). Жильцом числился

некий «товарищ Спрогис», который, судя по всему, осуществлял надзор над деятельностью иностранцев. Возникает вопрос, имел ли он отношение к Артуру Карловичу Спрогису (1904–1980), известному советскому контрразведчику, одному из организаторов диверсионной работы в Подмосковье во время немецкого наступления осенью 1941 г.?

В случае постановки Святым Престолом вопроса о проблемах в области свободы совести для католических и, в широком смысле, христианских подданных Советской России, представители властей использовали формулы категорического отрицания и решительного протеста. В частности, исход так называемого «процесса ксендзов» 1923 г., вызвавшего большой международный резонанс, объяснялся тем, что фигуранты были замешаны в шпионаже и их преследование никоим образом не связано с вероисповеданием.

К сожалению, за рамками работы осталась тема формирования основных принципов советской политики по отношению к Святому Престолу, помимо процитированного на с. 40 мнения Х. Я. Штеле: «Большевики хотели как можно больше получить денег, как можно меньше дав католикам возможностей для проповеди и молитвы». Можно ли определить в позиции советских властей какую-нибудь генеральную линию и, если она была, кто ее выработывал и контролировал ее исполнение? По ходу чтения появляется ясность относительно столкновения мнений В. В. Воровского, с одной стороны, и И. Л. Лоренца и Т. П. Самсонова, с другой, по поводу проявления меньшей или большей жесткости в отношении Ватикана (с. 47–48). Отражает ли этот локальный численный перевес сторонников жесткой линии в советском руководстве в указанный период? Располагает ли автор какими-то свидетельствами о столкновениях мнений на более высоких уровнях принятия решений? Похожий вопрос можно поставить и о тактических целях политики Святого Престола, если согласиться с тем, что его стратегическая линия остается неизменной на протяжении многих десятилетий, будучи направленной как минимум на достижение и сохранение для католиков свободы вероисповедания, а как максимум на заключение конкордата с гражданским правительством, обеспечивающим Римско-Католической Церкви привилегированное положение в системе государственно-конфессиональных отношений. Подобные устремления нередко вызывали недовольство со стороны представителей иных христианских конфессий, опасавшихся излишнего усиления позиций католиков. В этой связи было бы интересно рассмотреть вопрос, каким было отношение к деятельности представителей Ватикана в Советской России со стороны верующих иных религиозных направлений в послереволюционный период.

Перспективы формирования «другого образа Ватикана» после нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г., о которых размышляет автор на с. 323–324, могли определяться зависимостью от процесса создания антигитлеровской коалиции и оценки влияния Римско-Католической Церкви в тех странах, в союзе с которыми мог быть в тот момент заинтересован Советский Союз. В этом

контексте следует отметить, что при в целом исчерпывающем списке литературы в монографии не учтена работа С. М. Майнера, посвященная трансформации советской церковной политики в предвоенные и военные годы¹. При характеристике деятельности советской дипломатии в наполненном русскими эмигрантами Берлине можно было бы использовать книгу К. Д. Котельникова², а при анализе деятельности Эудженио Пачелли (1876–1958), активно участвовавшего в переговорах с советскими дипломатами иерарха, занимавшего в то время пост апостолического нунция в Германии, учесть биографические исследования о нем, предпринятые А. А. Мордзилович, которые легли в основу ее кандидатской диссертации³.

К сожалению, при чтении текста остается неясным авторское отношение к масштабной кампании по изъятию церковных ценностей (с. 62). Доверяет ли Е. С. Токарева официальной позиции советских властей, указывающих на вынужденность этого шага для формирования фонда помощи голодающим? Рассматривает ли автор данную кампанию как одно из действий в рамках целенаправленной антирелигиозной политики, ориентированной на ликвидацию институтов Церкви? Или же она скорее склонна увидеть здесь реализацию жажды наживы без каких бы то ни было устремлений стратегического характера?

Столь же пунктирно обозначена тема обмена заключенными, среди которых на советской стороне были католические священники (с. 285–286). За кадром повествования остались принципы формирования обменных списков, обстоятельства переговоров и способы осуществления обмена.

Весьма интересным эпизодом монографии является упоминание о создании межконфессиональной антибольшевистской организации «Pro Deo» (с. 272–273), активнейшее участие в создании которой принял белоэмигрант, православный по вероисповеданию Ю. И. Лодыженский (1888–1977), активно сотрудничавший с католиками и протестантами. Вызывает интерес, участвовал ли в какой-то мере Ватикан в деятельности организации и пытался ли оказывать на нее влияние, учитывая тот признаваемый автором факт, что в адрес христианских антисоветских активистов звучала критика со стороны некоторых католиков. Возникает вопрос и том, стало ли существование «Pro Deo» заметной проблемой для советских политических органов, что могло отразиться как во внутренних партийных и дипломатических документах, так и в соответствующих обращениях со стороны СССР в адрес Ватикана и правительств тех стран, в которых эта антибольшевистская структура действовала наиболее активно.

Приветствуя сюжет о полемике 1935 г. между К. Б. Радеком и Д. И. Заславским об отношении Ватикана к германскому нацизму и личном участии римского папы в пропаганде войны против СССР (с. 296–297), хотелось бы узнать мнение автора, повлияло ли более снисходительное отношение Радека к Римско-Католической Церкви на то, что он оказался в числе репрессированных,

а продемонстрировавший непримиримость к католикам Заславский смог благополучно дожить до 1965 г.

Наконец, можно высказать сожаление, что при первом упоминании того или иного деятеля Е. С. Токарева нередко ограничивается одной его фамилией, опуская его инициалы и занимаемое положение. В результате в случае итальянского министра иностранных дел Галеаццо Чиано (с. 299) становится не вполне понятно, по какой причине состоялась его встреча с советским послом Б. Е. Штейном, а в случае Рамона Серрано Суньера, советника испанского диктатора Франсиско Франко (с. 306), неясно, чем обусловлено его идейное и политическое влияние на лагерь итальянских фашистов и испанских фалангистов.

Впрочем, обильно документированная и новаторская работа представляет несомненный интерес для читателя, которому знакомство с ней обещает большое количество открытий и вопросов, проистекающих из желания охватить все более широкие горизонты и проникнуть в еще более темные глубины истории отношений России и Святого Престола. Остается пожелать автору творческих успехов и вдохновения для новых работ.

¹ Майнер С. М. Сталинская священная война: религия, национализм и союзническая политика, 1941–1945. М., 2010. 453 с.

² Котельников К. Д. Русский Берлин 1919–1933: проблемы и механизмы адаптации русской эмиграции в Германии. М., 2022. 238 с.

³ См., например: Мордзилович А. А. Генерал и нунций: к истории взаимоотношений Эриха Людендорфа и Эудженио Пачелли // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 1. С. 276–287.

References

Kotel'nikov, K. D. *Russkii Berlin 1919–1933: problemy i mekhanizmy adaptatsii russkoi emigratsii v Germanii* [Russian Berlin 1919–1933: Problems and Mechanisms of Adaptation of Russian Emigration in Germany. In Russ.]. Moscow, DPK-Press publ., 2022, 238 p.

Majner, S. M. *Stalinskaya svyashchennaya voina: religiya, natsionalizm i soyuznicheskaya politika, 1941–1945* [Stalin's Holy War: Religion, Nationalism, and Allied Politics, 1941–1945. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2010, 453 p.

Mordzilovich, A. A. General i nuntsii: k istorii vzaimootnoshenii Erikha Lyudendorfa i Eudzhenio Pachelli [The General and the Nuncio: On the History of the Relationship between Erich Ludendorff and Eugenio Pacelli. In Russ.]. In *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*. 2022. Vol. 27, no. 1, pp. 276–287.

Tokareva, E. S. *Vatikan v fokuse sovetskoj politiki i propagandy. 1921–1941 gody* [The Vatican in the Focus of Soviet Politics and Propaganda. 1921–1941. In Russ.]. Moscow, Ves' Mir publ., 2023, 784 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

П. В. Крылов. Рецензия на монографию с публикацией источников: Токарева Е. С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды. 1921–1941 годы. М.: Весь Мир, 2023. 784 с. // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. С. 250–255. DOI 10.51255/2311–603X_2026_2_250

Аннотация: Статья представляет собой рецензию на книгу Е. С. Токаревой, посвященную взаимоотношениям между Святым Престолом и Советской Россией в 1921–1941 гг. с публикацией документов. В книге раскрывается механизм непубличной дипломатии Республики Советов в отношении Римско-Католической Церкви в условиях преодоления дипломатической блокады СССР со стороны ведущих мировых держав.

Ключевые слова: История СССР, международные отношения, Ватикан, помощь голодающим, Римско-Католическая Церковь.

FOR CITATION

P. V. Krylov. Review of a monograph with publication of sources: Tokareva E. S. The Vatican in the Focus of Soviet Policy and Propaganda. 1921–1941. Moscow, Ves' Mir publ., 2023. 784 p. // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2026, pp. 250–255. DOI 10.51255/2311–603X_2026_2_250

Abstract: The present review examines the book by E.S. Tokareva, which is dedicated to the relations between the Holy See and Soviet Russia in 1921–1941, with the publication of relevant documents. The book elucidates the modus operandi of the Republic of Soviets' non-public diplomacy towards the Roman Catholic Church in the context of overcoming the diplomatic blockade of the USSR by the leading world powers.

Key words: History of the USSR, international relations, the Vatican, aid to the starving, the Roman Catholic Church.

Автор: Крылов, Павел Валентинович — к. и. н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Krylov, Pavel Valentinovich — PhD in History, Senior Researcher at the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: pavel_kryloff@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5936-1551